

ПАМЯТЬ

На рубеже первого и второго месяцев нового века исполняется 50 лет со дня получения на ММК и в России первого широкого тонкого горячекатаного листа. Это было событие большой важности. На Украине, в Запорожье, был единственный широкополосный стан «1680», который, конечно же, не мог удовлетворить нужды народного хозяйства СССР...

В связи с этим по плану предельного развития ММК им. Сталина, утвержденному Министерством черной металлургии, Совет Министров СССР принял решение о строительстве в 1949-51 годах двух групп листопркатных цехов для выпуска горячекатаного и холоднокатаного листа.

Оборудование и металлоконструкции для ЛПЦ-1 и ЛПЦ-2 прибыли из Германии с завода «Бандайзенвальцверке» города Динслакен. Этот широкополосный прокатный завод был пущен в эксплуатацию в 1939 году и работал до 1946 года, после чего оборудование было демонтировано и по репарации отправлено в СССР.

В Германии оба цеха со станами располагались в одном здании, и рулоны от моталок передавались в травильное отделение коротким конвейером, что не позволяло задавать листу более высокие механические свойства. Там производились лист для луженой и лакированной жести, транспортной лента, динамная сталь, лента для штамповки шлемов и небольшое количество автолиста. Примерно третью часть продукции составляли травленые горячекатаные листы.

В 1948 году Гипромез г. Москвы выдал технический проект на строительство двух цехов

ЭТОТ СТАН БЫЛ ПЕРВЫМ В РОССИИ

горячей и холодной прокатки — ЛПЦ-1 и ЛПЦ-2. Они соединялись длинным межцеховым конвейером с хорошей вентиляцией.

Строительство цеха горячей прокатки планировалось осуществить за 8 месяцев. Но вскоре этот срок сократили до одного года. Трест «Магнитострой» приступил к земляным работам по сооружению фундаментов 15 января 1950 года. При строительстве ЛПЦ-1 был впервые разработан и применен метод поточного строительства, который позволил сократить срок почти в два раза. Можно представить размах этой стройки, если вначале здесь работало до 7000 человек. Затем новый поточный метод позволил высвободить 3000 рабочих. В строительстве принимали участие большие группы заключенных, содержащихся в расположенной тогда неподалеку ИТК. За применение нового метода большая группа строителей была награждена орденами, медалями и денежными премиями.

В ноябре 1950 года все основные строительные-монтажные работы были завершены, и с 1 ноября началось холодное опробование цеха. А 20 декабря вышел совместный приказ по ММК и тресту «Магнитострой», в котором директор ММК Г. Носов и управляющий трестом М. Гуревич призвали свои службы быть готовыми к горячему опробованию стана «1450» в 10 часов утра 27 декабря 1950 года. 31 декабря прокатили первый слэб до промежуточного рольганга, а в ночь с 31 января на 1 февраля 1951 года — по всему стану, и таким образом на комбинате и в России был получен первый широкий горячекатаный и тонкий лист.

Первоначальная проектная мощность цеха — 500000 тонн листа в год. Но группа творчески

мыслящих инженеров цеха, в числе которых начальником смены был будущий директор комбината Д. П. Галкин, предсказала, что с пуском ЛПЦ-2 стан «1450» сможет прокатывать более двух миллионов тонн листа в год. Впоследствии так и вышло...

Первоначально цех был укомплектован в основном демобилизованными воинами, часть которых выезжала на практику в Запорожье, а часть обучалась в учебно-курсовом комбинате. Новое дело начинать всегда нелегко. Поэтому в первое время частыми были аварии и поломки. Но с ростом мастерства рабочих и ИТР быстро росли объемы производства и качество продукции, столь необходимой народному хозяйству. Росла и трудоемкость прокатываемых профилей, расширялся ассортимент сталей. Помимо стрипсов и автотракторной стали, в цехе в разное время освоили прокатку шлемной, нержавеющей, трансформаторной стали, единственного в России рифленого листа и подката для кинескопной ленты. ЛПЦ-1 тесно сотрудничал с ведущими в стране институтами и являлся полигоном для испытания передовых технологий, машин и механизмов. За высокое мастерство еще в 1952 году вальцовщик Ф. Ф. Мацога был награжден орденом Ленина. Впоследствии сотни листопркатчиков были отмечены высокими правительственными наградами...

Совершенствуя технологию и постоянно реконструируясь, к началу 80-х годов цех перевалил двухмиллионный рубеж годового производства листа. Он не только обеспечивал подкатом ММК и внутрисюзового потребителя, но и поставлял металл на экспорт во многие страны мира: на Кубу, в Финляндию, Польшу, Венг-

рию, Румынию, Болгарию, Индию, Вьетнам, Китай, Северную Корею... Цех являл собой и школу передового опыта: здесь проходили практику китайцы и болгары.

Многочисленный победитель во внутриотраслевых и всесоюзных соревнованиях за многие годы работы ЛПЦ-1 стал кузницей кадров прокатчиков не только для ММК. Сотни его воспитанников трудились по всей стране и за рубежом. Десятки стали главными специалистами.

Во все времена в трудовом коллективе стержневой фигурой был обер-мастер. За всю историю ЛПЦ-1 здесь их было трое. Это легендарный Дед Мороз — Петр Михайлович Морозов, пришедший в ЛПЦ-1 из сортопркатного цеха. Он первым на ММК осуществил профилировку прокатных валков для получения плоского листа. Вторым обер-мастером был Алексей Гаврилович Чесноков, отлично знавший стан и людей, потому что начинал с рядового вальцовщика чистой группы. Третий обер-мастер — ныне здравствующий Анатолий Иванович Евдокимов — человек энергичный, вникавший во все тонкости прокатного дела.

Грустно говорить о том, что не так давно цех был закрыт, его работники перешли в другие производства. На комбинате в строй были введены новые мощности с более современным оборудованием и совершенными технологиями. Но не будем забывать, какую лепту внес в народное хозяйство страны первый в России широкополосный тонколистовой стан горячей прокатки «1450».

А. ПАВЛОВ; Н. АЛФЕРЬЕВ, ветеран труда.

НА КОНКУРС «СТАЛЬНОМУ СЕРДЦУ РОДИНЫ — 70 ЛЕТ»

Приближается знаменательная дата — 1 февраля 2002 года исполнится 70 лет со дня выдачи первой плавки чугуна на первой доменной печи.

Этот день для нашей семьи стал трагическим. Мой отец Ефрем Михайлович получил тяжелые ожоги и 20 апреля скончался. Похоронен в общей могиле где-то в районе станции Магнитной. Жили мы тогда на Центральном поселке, медицинской помощи практически не было. Да и кто обращал внимание на спецпоселенцев! На работу водили под конвоем. Каждый день к баракам подъезжала подвода, ездовой заходил и кричал: «Покойники есть?»...

Магнитка строилась на костях тысяч и тысяч безвестных спецпереселенцев и вербованных, расправляла свои могучие крылья благодаря титаническому труду согнанных с родных мест раскулаченных и репрессированных россиян. Были, конечно, комсомольцы и коммунисты, наши и иностранные специалисты, которые жили и работали в несравненно лучших условиях.

Спустя несколько лет я узнал причину аварии: летка была сырой, как говорят доменщики, и металл начал «плеваться». Рабочим пришлось прыгать вниз, где стояли чугуновозные ковши. Узнал я об этом у известного доменщика Алексея Базулева, с которым мы вместе закончили школу мастеров. Алексею Базулеву вместе со старшим горновым Владимиром Андреевым как победителям Всесоюзного социалистического соревнования в честь Дня металлургии были вручены ключи от легковых автомобилей «Москвич».

Я не случайно решил написать именно о доменщике, человеке огненной профессии — как бы в память о погибшем моем отце Ефреме Михайловиче Давыдове.

С Евгением Федоровичем Стоянкиным мы встречались несколько раз как коллеги-рабочие в редакции «Магнитогорского рабочего» и в родном «Магнитогорском металле». Недавно победителей конкурса «55 лет священной Победе», который проводился газетой «Магнитогорский металл», собирали во Дворце им. С. Орджоникидзе. Ветеран труда, журналист Михаил Егорович Горшков спросил Евгения:

— А ты что, дружок, звезду Героя Социалистического Труда не надел?

Евгений стеснялся...

Человек он энергичный, общительный, быстро находит общий язык со всеми.

Биография у Евгения обычная для людей его поколения. Родился он 13 июля 1937 года в Магнитке. Отец Федор Семенович — инженер-прокатчик — работал на руководящих должностях на калибровочном заводе. Мать Аксинья Селиверстова работала на стройке штукатуром, но вскоре пришлось рассчитывать: одиннадцать детей — девять мальчиков и две девочки — надо было кормить и обстирывать.

ЧЕЛОВЕК ОГНЕННОЙ ПРОФЕССИИ

Евгений был самым старшим, семья была дружной, старшие оберегали младших. В 1952 году Евгений закончил семилетку и поступил в индустриальный техникум в группу доменщиков. Затем была армия. После службы поступил в МГМИ. Но вскоре учебу пришлось бросить — на одну зарплату отца жить было очень тяжело. В свободное от учебы время он подрабатывал, разгружая вагоны на складской. Но это мало что давало. Нужно было основательно помогать семье. С другом Борисом Овсянниковым подались они в доменный цех, но в отделе кадров направления туда не дали. Пришлось сделать обходной маневр, встретиться с прославленным доменщиком, обер-мастером Алексеем Леонтьевичем Шатилиным. Тот, видя горячее желание ребят работать на домне, помог им устроиться горновыми. Это произошло 11 августа 1959 года.

— Пойдешь четвертым горновым на шлаковую сторону, — сказал Евгению мастер Юрий Викторович Яковлев и коротко разъяснил его обязанности.

День выдался жаркий. Он с трепетом глядел, как из домы шел бело-огненный поток чугуна, который пылал и плевался искрами. Воздух раскалился, домна гудела, от печи палило жаром.

— Попал в пекло, — подумал Евгений. Коксом завалило канаву, и он схватился за лопату. К концу смены лопата стала тяжеленной, а работа — хоть выжимай. Домой он добрался чуть живой. Вроде бы и не хилый и к труду привычный, а тут окончательно выдохся. Но подумал: «Ничего, привыкну, работают же люди...»

В первую очередь напился кваса, есть не хотелось. Так начались его трудовые будни.

Работал Евгений старательно, и начальство это приметило. В начале 1961 года вызвал его к себе начальник цеха И. И. Сагайдак:

— Пойдешь работать диспетчером? Дело сложное, но ты справишься...

Приставили Евгения к опытному диспетчеру И. Ф. Спиридоненко. Работа была очень ответственной. Нужно было бесперебойно обеспечивать доменный цех чугуновозными и шлаковозными ковшами, правильно распределять чугун по мартеновским цехам и прочее. Внимательно вникая в работу наставника, он постепенно освоил эту сложную профессию и стал работать самостоятельно.

18 июля 1966 года дала первый чугун самая большая на Магнитке десятая домна. Стоянки-на назначили сюда вторым газозвщиком, и он быстро освоил эту профессию. Новые профессии ему помогали осваивать исключительные добросовестность и старание. Он неоднократно был победителем социалистического соревнования, был назначен мастером на четвертую домну. За высокие производственные достижения 19 февраля 1974 года его наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Е. Стоянкин с коллегами-рабочими.

В 1979 году Стоянкина перевели мастером на первую доменную печь, которая была в отстоящих. И вскоре коллектив печи вышел в передовые на комбинате. Случайно ли это? Коллектив комбината готовился к празднованию 50-летия со дня выпуска первого чугуна именно на этой печи. 18 июля 1981 года коллективу печи была присуждена областная премия имени Г. И. Носова. А с 1 октября того же года на комбинате началась эстафета трудовой славы, посвященная 50-летию ММК. Победителем этой эстафеты стал коллектив первой доменной печи...

28 января 1982 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР: за выдающиеся производственные достижения, успешное выполнение социалистических обязательств в 10-й пятилетке и два года 11-й пятилетки многие доменщики были награждены орденами и медалями. Евгению Федоровичу Стоянкину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. С 1979-го до 1991 года Стоянкин работал на первой домне вплоть до ее остановки на реконструкцию. Параллельно с трудовой деятельностью он активно занимался общественной работой. Много лет был бессменным редактором цеховой газеты, которая считалась лучшей на комбинате. С 1982-го по 1984 годы избирался депутатом областного Совета депутатов трудящихся, делегатом от области в Москве на праздновании 60-летия СССР: незабыва-

емы встречи в Звездном городке с космонавтами, в Большом театре — с композитором Родионом Щедриным и балериной Майей Плисецкой.

О Евгении Федоровиче Стоянкине можно говорить много. Любит спорт. Еще в школе занимался футболом, волейболом, хоккеем, гимнастикой. Вот снимок, сделанный в Днепропетровске в 1955 году: группа гимнастов, участников Всесоюзного соревнования по гимнастике. Среди них Евгений Стоянкин и Виктор Лисицкий, впоследствии олимпийский чемпион. Талант к рисованию у Евгения проявился еще в детстве. Начиная с 7 класса, он всюду был художником и редактором стенной печати. Много лет его знают в городе как рабочего корреспондента. Во многих конкурсах, объявляемых городскими газетами, он становился победителем и призером. Он заядлый книголюб: в его квартире большая библиотека. За свою многолетнюю практику рабочего корреспондента я впервые встретил человека, который подробно описал в общих тетрадях всю свою сознательную жизнь...

Е. Ф. Стоянкин разменял пятый десяток трудового стажа на комбинате. Он по-прежнему бодр, энергичен и общителен. Так держать, доменщик!

И. ДАВИДОВ, ветеран войны и труда.